

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Террористический акт: понятие, виды, особенности квалификации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017.128 ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ А.В. Кудряшов
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-458
_____ С.В. Штинов
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ	
1.1 Исторические аспекты террористического акта и его исследования.....	10
1.2 Террористические акты – глобальная проблема современности....	15
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ	
2.1 Юридический анализ состава преступления.....	21
2.2 Отграничение террористических актов от смежных составов преступления.....	29
3 ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ АКТАМИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
3.1 Современное состояние, тенденции и детерминанты террористических актов в России.....	37
3.2 Предупреждение террористических актов органами внутренних дел.....	46
3.3 Международный опыт борьбы с террористическими актами.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что совершение террористических актов в настоящее время представляет реальную угрозу безопасности не только отдельных государств, но и международного сообщества и является не только «внутренним», но и международным преступлением.

В России в конце XX – начале XXI века опасность терроризма как действий, направленных на массовые убийства, взрывы или поджоги с целью воздействовать на принятие решений органами власти, резко возросла. Наряду с ростом числа террористических актов, жестокими стали и способы их совершения. Дерзкие террористические акты в Москве, Волгодонске, Будденовске, Беслане, Чечне, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Волгограде и других регионах России порождают страх, панику среди населения, нарушают общественную безопасность и являются реальной угрозой для безопасности общества и государства.

В этих условиях в противодействии терроризму значительная роль принадлежит совершенствованию уголовного законодательства РФ об ответственности за терроризм и правоприменительной практики.

Террористический акт необходимо отличать от терроризма, под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Хотя террористический акт как преступное деяние представляет повышенную общественную опасность, а проблема содержания ст. 205 УК вызывает серьезные дискуссии в литературе, в настоящее время вопрос о совершенствовании данной нормы остается открытым. Проблему до конца не

решили также принятие Федеральных законов от 6 марта 2006г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ и от 27 июля 2006г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»² и Федерального закона «О противодействии терроризму». Существуют значительные сложности и в отграничении террористического акта от смежных с ним преступных деяний.

Сейчас, в России наблюдается увеличение темпов роста и масштабов террористической угрозы. Все это непосредственно связано с событиями происходящими на Ближнем Востоке и северной Африке, с усилением влияния, так называемого Исламского Государства, разрастанию которого способствовала политика США и Европы, направленная на дестабилизацию ряда стран Ближнего Востока.

Кроме того террористические акты происходящие в Европе в марте 2016 года являются непосредственной угрозой террористической безопасности России. Страдают при этом люди, не причастные к тому, что спровоцировало недовольство террористов. Если жертвой корыстного или корыстно-насильственного преступления, как правило, становится человек, обладающий материальными ценностями, то жертвой террора – любой, оказавшийся в том месте, где планируется террористическая акция.

Все названные выше проблемы послужили основанием для выбора темы дипломного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению различных аспектов терроризма посвящено значительное число работ. Среди них можно назвать труды Ю.И. Авдеева, Г.Ф. Байрак, О.В. Будницкого, В.В. Витюк, К.В. Жаринова, Е.П. Кожушко, Н.Д. Литвинова, В.В. Луценко, Е.Г. Ляхова,

---

¹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года №35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 10 марта.

² Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года). М., 2005. – С. 22.

Б.К. Мартыненко, Л.А. Моджорян, И.Д. Моторного, Д.В. Ольшанского, В.Е. Петрищева, О.М. Хлобустова и др.

Уголовно-правовые проблемы терроризма освещались в работах Ю.М. Антоняна, И.И. Артамонова, Л.Д. Гаухмана, С.Д. Гринько, Ю.Н. Дерюгиной, А.И. Долговой, С.У. Дикаева, С.В. Дьякова, А.Л. Еделева, В.П. Емельянова, М.П. Киреева, В.С. Комиссарова, М.А. Комаровой, С.В. Максиной, В.В. Мальцева, М.В. Назаркина, С.В. Помазан, И.Л. Трунова, В.В. Устинова и др.

Названные авторы, несмотря на весомый вклад в науку, рассматривая основные аспекты проблемы борьбы с терроризмом, не в полном объеме исследовали уголовно-правовую природу терроризма, а некоторые их выводы вызывали немало дискуссий. Продолжают оставаться открытыми вопросы, связанные с толкованием признаков террористического акта, преступлений, содействующих террористической деятельности, и их квалификацией. Внесение в 2006г. изменений в законодательство о противодействии терроризму требует дополнительных исследований в этой области.

Объектом исследования выступают: история возникновения террористического акта; состояние и тенденции терроризма и террористического акта в России; социально-политическое (общеправовое) содержание терроризма; уголовно-правовое определение террористического акта; формы законодательного противодействия терроризму; практика применения уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму.

Предметом исследования являются: уголовно-правовые нормы российского законодательства об ответственности за террористический акт международные правовые акты, российское законодательство о терроризме; материалы судебно-следственной практики по исследуемым вопросам.

Целями исследования являются: обоснование социальной обусловленности уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт юридический анализ их признаков; решение спорных

вопросов их квалификации и разграничения; совершенствование законодательной конструкции состава террористического акта и судебно-следственной практики по данной категории дел.

Названные цели обусловили постановку следующих задач:

1) рассмотреть ретроспективный анализ ответственности за террористический акт;

2) проанализировать состояние и тенденцию терроризма и террористического акта в России;

3) раскрыть уголовно-правовое содержание террористического акта, уточнить его определение с учетом сложившейся практики по делам данной категории;

4) проанализировать объективные и субъективные признаки террористического акта, его квалифицирующие признаки;

5) обосновать пути совершенствования уголовного законодательства РФ об ответственности за террористический акт, исследовать возможности отдельных приемов законодательной техники при отграничении террористического акта от преступлений, содействующих террористической деятельности, обозначить критерии их отграничения.

Методологической основой работы является диалектический метод познания социально-правовых явлений; общенаучные методы познания (индукция, дедукция, анализ, синтез, системно-структурный и др.), частнонаучные (формально-логический, логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой). Использовались положения теории квалификации преступлений, методы эмпирических и сравнительных исследований при обобщении и систематизации судебной практики по делам о терроризме.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена поставленными целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих семи параграфов, заключения, списка источников и литературы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ

1.1 Исторические аспекты террористического акта и его исследования

В дореволюционной России правительство сталкивалось в большей части с террором как крайней формой несогласия определенных лиц и организаций с государственным устройством царской России, формами и методами ее управления, а также с терроризмом, зародившимся на почве различных социальных конфликтов: в области религии, национальностей, раздела территорий, сфер влияния, экономических интересов и др.

В дальнейшем революционерами разных направлений в России была создана целая система идеологического обоснования терроризма, произведен переход от теории к практике. 4 апреля 1866 г. А.А. Каракозов совершил покушение на императора Александра II, и эпоха терроризма в России началась. О.В. Будницкий пишет: «Почти полвека едва ли не основными средствами воздействия радикалов на власть были кинжал, револьвер, бомба. От рук террористов пали император Александр II, министры Н.П. Боголепов, Д.С. Сипягин, В.К. Плеве, великий князь Сергей Александрович, десятки губернаторов, прокуроров, полицейских чинов. Завершил список жертв террористов того времени премьер-министр П.А. Столыпин, смертельно раненный в киевском оперном театре 1 сентября 1911 г. Гибли «попутно» и не замешанные в политику люди – солдаты Финляндского полка при взрыве в Зимнем дворце, подготовленном народовольцами, посетители Столыпина на даче, взорванной максималистами 12 августа 1906 года»¹.

Уступки со стороны российского правительства и царя в ответ на террористические акты, с одной стороны, и безжалостные казни их исполнителей

---

¹Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – С. 8.

на глазах большой массы людей – с другой, привели к тому, что этот способ воздействия на власть стал модным. Средства массовой информации того времени широко и бойко освещали террористические акты, практически создавая рекламу террористам. В связи с этим царское правительство после цареубийства 1 марта 1881 г. ввело цензуру и запретило освещать в прессе отчеты о процессах над террористами.

Влияние террористических идей было чрезвычайно велико в российском освободительном движении. Их не чуждались не только эсеры и анархисты, но и социал-демократы. В.И. Ленин еще в статье «С чего начать» подчеркивал, что «принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора»¹. Осенью 1905 года он требовал от большевистских организаций перехода к массовому террору, называя его партизанской борьбой. К этому времени революционные идеи овладели массами. Идея революционного насилия попала на благоприятную почву нищеты, озлобленности, примитивного мышления. Террор, бывший уделом избранных личностей, стал явлением массовым.

В царской России с революционным террором в основном боролись жандармско-полицейскими методами. К революционерам вообще и террористам в частности применялись карательные и предупредительные меры того времени: смертная казнь, лишение свободы (содержание в тюрьме, каторжные работы), ссылка, высылка под гласный и негласный надзор полиции, запрещение проживать в определенных местностях, занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, исключение из высших учебных заведений, воспрепятствование въезду в Россию из-за границы и др.

Заслуживают особого внимания наиболее беспокойные с точки зрения терроризма регионы России, в частности Кавказ и Поволжье. На Кавказе исторически сошлись и интересы иностранных государств, и многообразие

---

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 05. Май – декабрь 1901. – С. 7.

особенностей разных народов и народностей, религий. Проблемы Кавказа будоражили Россию не один век.

Борьба со сложившимся терроризмом тяжела, всегда высокочатратна и, в целом, малоэффективна. Так уж получается, что такая борьба обычно носит не столько активный, сколько реактивный характер. Террористы всегда имеют преимущество «первого хода»: вначале они совершают террористический акт, а потом их начинают искать, ловить и наказывать. Только постфактум совершенствуются системы защиты против возможного несанкционированного доступа террористов. Всегда задним числом вводятся необходимые меры предосторожности и контроля за гражданами. Это делает борьбу с терроризмом вечной – тем более что любые жесткие антитеррористические кампании только умножают число будущих террористов, а на все самые жесткие антитеррористические действия постепенно находится эффективное противодействие. Террор действительно порождает террор, как насилие порождает насилие.

Реально, к сожалению, люди до сих пор умеют бороться с насилием только насильственными методами – а это значит, что такая насильственная борьба с террористами будет представлять собой практически бесконечный процесс. С точки зрения психологии терроризм – понятие достаточно относительное, как относительно и само понятие «террор», то есть – ужас. Исторически представления о том, что есть ужасное, а что, напротив, прекрасное, многократно менялись. Менялись и представления о том, чем конкретно можно ужаснуть людей. В свое время ужасной считалась смерть на костре. Ужасно было, когда человека сажали на кол, четвертовали, колесовали, вешали. По сравнению с этим современные способы умерщвления людей можно считать гуманными. Точно так же меняются и представления о терроризме. Растет общий уровень гуманности. Отказываясь от применения смертной казни, многие государства становятся менее террористичными и репрессивными по отношению к своим гражданам. Не исключено, что со временем и терроризм перейдет к более «мягким» формам,

хотя, в целом, возможна и прямо противоположная тенденция, ведь ужаснуть людей становится все труднее.

Современное российское общество в последнее десятилетие вступило в эпоху развития, которая характеризуется отказом от некогда безраздельно господствовавшей идеологии, ломкой исторически сложившихся стереотипов, отрицанием многих былых ценностей и истин, еще недавно казавшихся единственно значимыми. Описывая тяжелую жизнь народных масс в освещении истории царской России, терпевших нужду и бедность, авторы уделяли внимание государственному аппарату, особенно его репрессивным органам: полиции и жандармерии.

Исторический подход позволяет лучше понять современные проблемы, дает возможность вычленить закономерности развития теории и практики, трудно уловимые без ретроспективного анализа. Это относится и к исследованию терроризма и борьбы с ним. Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все новые более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами.

В российской историографии структуре и деятельности административно-полицейских органов царской России в борьбе с терроризмом уделялось различное внимание. В связи с этим историография темы условно может быть разделена на три периода:

- 1) дореволюционный (конец XIX в. - 1917 г.);
- 2) советский (1917 - нач. 90-х гг.);
- 3) постсоветский (90-е годы).

Каждому из них присущи особенности социально-экономического, политического, культурного развития страны, наложившие отпечаток на состояние исторической науки, ее источниковую и методологическую базу. К

ним относятся публикации по теме Л.В. Дубельте. К этому же разряду относится и статья Г.Ш. Каратыгина «Бенкендорф и Дубельт», в которой говорится о взаимоотношениях, характерах, делах двух ведущих руководителей спецслужб России. В работах В.К. Агафонова¹ и П. Павлова² раскрыта роль особого отдела и заграничной агентуры Департамента полиции в борьбе с революционным движением, в том числе и террором. Через характеристику некоторых видов секретных агентов показаны формы и методы сбора информации о противоправительственных организациях. Монография П.А. Зайончковского о военных реформах царской России и учебник по истории государства и права правоведа С.В. Юшкова³, затронувшие вопросы деятельности МВД и Департамента полиции. Р.С. Мулукаев⁴ в своих трудах показывал становление российской полиции, анализировал ее структуру и место в жизни общества, в них дается правовая оценка всех событий и фактов. Постановке уголовного и политического сыска в начале XX в. посвящены исследования Д.И. Шинджикашвили⁵. Работа О.В. Будницкого, вышедшая в 1976 г. отражает многие достижения отечественной исторической науки⁶, но не раскрывает природу терроризма, не показаны меры, принимавшиеся царским самодержавием по борьбе с терроризмом. В монографии Т.И. Желудковой⁷ рассмотрены основные направления деятельности полиции по охране государственного и общественного строя. В своих монографиях А.С. Грачева, В.В. Витюка и

---

¹ Агафонов В.К. Заграничная охранка. Петроград: книга, 1918. – С. 237.

² Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. Петроград, 1922. – С. 56-57.

³ Юшков С.В. История государства и права СССР. – М., 1950. – С. 60.

⁴ Мулукаев Р.С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер. – М., 1979. – С. 56-59.

⁵ Шинджикашвили Д.И. МВД царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами). Учебное пособие. – Омск, 1974. – С. 123.

⁶ Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – С. 65-68.

⁷ Желудкова Т.И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка. – М., 1977. – С. 102.

С.А. Эфирова¹ вскрыли корни терроризма, предприняли попытки дефиниции терроризма как социально-политического явления, предложили меры по борьбе с ним.

Таким образом, более чем за сто лет исследовательской работы отечественная историография административно-полицейских органов дореволюционной России прошла большой и сложный путь развития, достигла стадии монографических разработок, что все же не делает ее завершенной в направлении организации деятельности в борьбе с политическим экстремизмом и терроризмом. Проблема требует дополнительного изучения.

1.2 Террористические акты – глобальная проблема современности

Рассмотрев исторические аспекты терроризма, перейдем к исследованию данного вида преступления, как одной из глобальных проблем современности.

Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы – политические, социальные, национальные, религиозные, для которых становится сомнительной законность существующей власти и поэтому в нем создается определенная эмоциональная атмосфера, а неустойчивость является основной характеристикой базовых отношений и социальных связей. Это является благодатной почвой для взращивания насилия и агрессивности в обществе и приводит к тому, что та или иная экономическая, этническая, социальная, религиозная или другая группа пытается навязать свою волю обществу, используя при этом в качестве инструмента реализации своих устремлений насилие.

---

¹ Витюк В.В. Под чужими знаменами. Лицемерие и самообман «Левого» терроризма. – М., 1985. – С. 112.

Проблема терроризма приобретает особую остроту в период социальных конфликтов, которые являются провоцирующим фактором террористического поведения. В свою очередь, причиной возникновения конфликтных ситуаций является переходный период, коренное изменение социально-политического и экономического устройства общества. Конфликты отличаются длительностью, степенью остроты противоречий, методами разрешения.

Рассмотрим наиболее существенные причины, порождающие терроризм, на примере России. Переходный период, отягощенный тяжелым экономическим кризисом, создал условия социального противостояния, сформировал особое состояние массового сознания, для которого характерна неадекватная оценка реальной действительности, широкое распространение получили настроения неуверенности, неоправдавшихся ожиданий, социального страха, озлобленности и агрессивности. В этих условиях легко воспринимаются экстремистские призывы к акциям протеста. Нищета, безработица, безысходность, крайняя дифференциация населения по уровню доходов, слабость государственной власти, ее неспособность обеспечить безопасность личности и ее имущества приводят к тому, что культ насилия начинает стремительно прокладывать себе дорогу, и экстремизм в этих условиях становится неотъемлемой частью менталитета общества. Утрата людьми уверенности в своем настоящем и будущем, разрушение всех идеалов бывшего советского общества, царящая везде атмосфера насилия и жестокости, культивируемая средствами массовой информации, создают весьма благоприятные условия для роста преступности, а терроризм приобретает масштабы национального бедствия.

Россия обладает уникальными геополитическими характеристиками: необъятность территории, многонациональный характер населения, несходство традиций и обычаев наций и народностей, неравномерность регионального социально-экономического развития, что, безусловно, сказывается на общественной стабильности, способствует нарушениям

безопасности граждан. На территории России проживают миллионы мусульман, основная часть которых исповедует радикальные течения, связанные с проявлениями насилия и особой жестокости. У ряда народов и этнических групп России насилие, экстремистские и террористические методы решения проблем часто являются элементами национальной культуры и религии¹.

Фактором, способствующим активизации терроризма в России в постсоветский период, явилось и разрушение административно-командной системы. Особенно уязвимым с этой точки зрения является переходный период, сопровождающийся ломкой старых и формированием новых государственных структур, усилением элемента нестабильности, резким обострением внутренних противоречий, основанных на нерешенных социально-экономических, национальных, религиозных и других проблемах, появлением различного рода негативных явлений. Переходный период опасен также потерей частью российского общества нравственных и социальных ориентиров, что зачастую приводит к стремлению решить те или иные проблемы с помощью насилия².

Следует отметить влияние различных экстремистских структур из-за рубежа на так называемые «горячие точки», отдельные группы населения России – на беженцев или эмигрантов из других стран, всемерное поощрение нестабильности и сепаратизма в России западными спецслужбами. Некоторые общественно-политические, национальные, религиозно-политические объединения допускают использование насильственных методов борьбы для достижения своих конкретных политических целей, создают незаконные вооруженные формирования. В политическую практику таких организаций в отдельных регионах входит и непосредственное применение методов насилия – для запугивания и устрашения политических

---

¹ Кофман Б.И. Терроризм: история и современность / Под ред. А.А. Сафарова и др. – Казань, 2002. – С. 112.

² Юридический энциклопедический словарь / Под ред. М.О. Буянова и др. – М., 2011. – С. 321.

оппонентов, для оказания определенного давления на органы государственной власти, дестабилизации политической обстановки, срыва предпринимаемых властями усилий по урегулированию конфликтов. Все чаще раздаются угрозы уничтожить объекты жизнеобеспечения, жилой фонд, промышленные предприятия. Даже без выдвижения требований политического характера такие акции могут резко дестабилизировать политическую обстановку, стать причиной организованных или стихийных противоправных массовых выступлений.

Резко растет масштаб незаконного оборота в России различных видов оружия, что является важнейшей предпосылкой увеличения числа террористических проявлений, усиления их общественной опасности. О размахе терроризма может свидетельствовать сводка МВД по результатам операции «Вихрь-Антитеррор», проведенная на объектах транспорта в октябре 2015 г.: в течение нескольких дней из незаконного оборота было изъято около 200 единиц огнестрельного оружия, свыше 38 тысяч боеприпасов, 50 взрывных устройств¹. Весьма негативным фактором являются и социальные противоречия, присущие современной российской действительности:

1) обусловленные расколом общества на группы с различным экономическим положением. Замедлился процесс формирования среднего слоя, который создает основу социальной стабильности, увеличилось число люмпенов, пополняющих криминальные группы различного толка;

2) обусловленные углублением национальных, религиозных, региональных и иных конфликтов;

3) обусловленные разрушением сложившейся и отсутствием новой эффективной системы социальных гарантий жизни населения, что ведет к росту социальной неудовлетворенности, формирование в связи с этим настроений социальной отчужденности, усиление иждивенчества со стороны

---

¹ Статистические данные «Состояние преступности – октябрь 2015 г.» [Электронный

значительной части общества, постепенное втягивание определенной части населения в криминальные отношения; в связи с материальной и финансовой неустроенностью, бытовыми сложностями для военнослужащих, массовыми увольнениями из вооруженных сил и органов внутренних дел, разведки и контрразведки формируется отрицательный социальный потенциал в среде военнослужащих и, как следствие, – падение престижа армии, органов внутренних дел, рост преступности среди военнослужащих, переход в криминальные структуры многих профессионалов из МО, МВД, ФСБ.

Вышеперечисленные противоречия привели к неблагоприятным последствиям: формирование очагов социальной напряженности и противоборства, способных легко перейти в стадию открытого конфликта с активным применением форм насилия, в том числе и террора; снижение эффективности деятельности правоохранительных органов и возрастание угрозы безопасности личности и имущества; утрата государством контроля над экономическими и финансовыми ресурсами страны, оборотом оружия; проникновение в Россию и деятельность на ее территории зарубежных экстремистских террористических организаций и религиозных сект («Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама»). Признана террористической решением Верховного суда России 29 декабря 2014 г.; вступил в силу 13 февраля 2015 г. «Братья-мусульмане» и пр.); обострение криминогенной обстановки и распространение правового нигилизма; усиление влияния лидеров организованной преступности на развитие и обострение процессов противоборства, дестабилизации общества; усиление миграции населения, нарастание волны беженцев, что влечет за собой тяжелые экономические и социальные последствия и создает новые очаги напряженности в различных регионах, местах поселения беженцев; отсутствие контроля за распространением способов террористической деятельности через

ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения 12.11.2016.)

информационные сети, публикация пособий по изготовлению взрывчатых веществ, организации взрывов.

Кроме перечисленных, существуют и другие факторы, служащие благоприятной почвой для развития терроризма:

1) экономические факторы. Экономический кризис ущемляет интересы средних слоев населения, которые при этом могут создавать своим поведением политическую нестабильность в виде забастовок, пикетов, перекрытий транспортных магистралей;

2) противоречия в политических отношениях, среди которых принципиальное значение приобретают: между демократическими конституционными принципами и реальной практикой; вытекающие из продолжающегося процесса политического размежевания общества, формирования социальных групп и слоев с противоположными политическими интересами; порожденные отчужденностью между властью и населением; вызванные ослаблением социально-экономических и культурных связей между центром и регионами, а также между отдельными регионами¹.

---

¹ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологические и уголовно-правовые аспекты / Ю.М. Антонян. – М., 2008. – С. 97.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ

2.1 Юридический анализ состава преступления

Непосредственным объектом террористического акта является общественная безопасность. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь¹. При совершении террористического акта создается угроза причинения вреда неопределенному кругу лиц, нарушения состояния защищенности жизненно важных интересов общества и отдельных граждан, нарушения нормального и стабильного функционирования органов власти и международных организаций.

Террористический акт является многообъектным преступлением. Помимо основного объекта – общественной безопасности – дополнительными объектами террористического акта могут выступать интересы личности (жизнь, здоровье и т.д.), отношения собственности, а также интересы органов государственной власти и международных организаций. О наличии этих объектов свидетельствуют совершаемые в рамках террористического акта деяния, которые являются содержанием объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. – 2012. – 17 февраля.

Объективная сторона террористического акта характеризуется совершением взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угроза совершения указанных действий.

Под взрывом понимается освобождение большого количества энергии (химической, внутриядерной, электромагнитной и др.) в ограниченном объеме за короткий промежуток времени, которое сопровождается образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов, при расширении оказывающих механическое воздействие (разрушение) на окружающие объекты.

Поджог предполагает умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, причинению вреда здоровью человека при помощи огня.

Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в ст. 205 УК следует понимать: действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений¹.

---

¹ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. – 2012. – 17 февраля.

Названные деяния являются альтернативными (для оконченного состава террористического акта достаточно совершения любого из них), но они должны всегда быть устрашающими население, т.е. по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п., и наряду с этим должны характеризоваться следующими также альтернативными признаками создания опасности:

- а) гибели человека;
- б) причинения значительного имущественного ущерба;
- в) наступления иных тяжких последствий.

Опасность гибели человека представляет собой наличие угрозы для жизни хотя бы одного потерпевшего. Создание опасности причинения значительного имущественного ущерба, как и наступления иных тяжких последствий – оценочные категории, подлежащие установлению с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, а также характера и степени причиненного или возможного вреда (ущерба или последствий). Например, при установлении значительности ущерба следует учитывать его характер, размер, значимость утраты для конкретного региона и последствия, которые мог вызвать ущерб (к примеру, нарушение работы транспорта, отключение систем обогрева зимой в результате вывода из строя системы электроснабжения). К иным тяжким последствиям можно отнести нарушение нормальной деятельности учреждений и организаций, дестабилизацию обстановки, угрозу причинения вреда здоровью людей и иные¹.

Как указано в п. 2 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1, опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2012. – С. 714.

преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.).

Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 названного выше постановления, может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей).

Предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК преступление, совершенное лицом путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий¹.

Субъективная сторона данного состава преступления имеет следующие обязательные признаки. Во-первых, это вина в виде прямого умысла, характеризующегося осознанием виновным общественной опасности своих действий и желанием их совершить (взрыв, поджог и т.д.). Во-вторых, это цели террористического акта: дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействие на принятие ими решений.

Первая цель – это мысленная модель будущего результата террористического акта в виде нарушения установленного порядка и нормальной повседневной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти отдельных

---

¹ Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. – 2012. – 17 февраля.

субъектов РФ, органов местного самоуправления или международных организаций.

Относительно второй цели в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 указано, что квалификация по ст. 205 УК возможна при наличии у лица цели воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, которое может выражаться в побуждении соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения (например, в требовании освободить участников террористической организации, содержащихся в исправительных учреждениях).

Субъектом террористического акта является лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 205 УК квалифицирующими признаками террористического акта является его совершение:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекшее по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшее причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий¹.

Террористический акт признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Террористический акт, совершенный организованной группой, – это совершение данного преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 01 февраля 2017 г. – М.: Эксмо, 2017. – С. 190.

оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы). В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205 УК без ссылки на ст. 33 УК. Вместе с тем, действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК и соответственно ст. 208, 209 или 210 УК (п.п. 6 и 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Второй квалифицирующий признак – причинение смерти потерпевшему при совершении террористического акта – законодателем связывается только с неосторожной формой вины в отношении наступивших последствий (смерти потерпевшего), хотя сами деяния (взрыв, поджог и иные действия), вследствие совершения которых наступает по неосторожности смерть потерпевшего, совершаются виновным умышленно.

Третий квалифицирующий признак указывает на причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий в результате совершения террористического акта. Пленум Верховного Суда РФ указывает, что, решая вопрос о том, является ли ущерб значительным, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества. Причинение в результате террористического акта значительного

имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК и дополнительной квалификации по ст. 167 УК не требует.

К иным тяжким последствиям можно отнести: причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум или более лицам; дезорганизацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат). При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и иных (п.п. 7, 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Применительно к данному признаку законодатель не указывает на форму вины, поэтому можно сделать вывод, что отношение виновного к причиненному в результате совершения террористического акта значительному имущественному ущербу либо наступлению иных тяжких последствий может быть как умышленным, так и неосторожным.

Особо квалифицирующими признаками террористического акта, в соответствии с ч. 3 ст. 205 УК являются следующие:

а) совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного

излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Определяя понятия «объект использования атомной энергии», «ядерные материалы», «радиоактивные вещества», «источники радиоактивного излучения», необходимо обратиться к Федеральному закону от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» в котором закреплены определения ядерной установки, радиационного источника, пункта хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилищ радиоактивных отходов, ядерных материалов, радиоактивных веществ и радиоактивных отходов¹. Понятия и виды ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ также закреплены в соответствующих нормативных правовых актах.

Новеллой в уголовном законодательстве явилось закрепление в качестве особо квалифицирующего признака террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку. Впервые законодатель указал на умышленную форму вины применительно к данному последствию, которое является не признаком убийства (ст. 105 УК), а особо квалифицирующим признаком иного преступления – террористического акта. Установление в качестве обстоятельства, отягчающего наказание за террористический акт, умышленного причинения смерти человеку, не позволяет при совершении этого преступления и наступлении данного последствия квалифицировать содеянное по совокупности преступлений как террористический акт и убийство. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 упомянутого постановления от 9 февраля 2012 г. № 1, в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам),

---

¹ Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. – 4552.

содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК и дополнительной квалификации по ст. 105 УК не требует.

В соответствии с примечанием к ст. 205 УК лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта освобождается (подчеркнем, что обязательно освобождается, а не может быть освобождено) от уголовной ответственности, если:

1) оно своевременным предупреждением органов власти способствовало предотвращению осуществления террористического акта;

2) в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

В данном примечании указан специальный вид деятельного раскаяния, о котором говорится в ч. 2 ст. 75 УК. При наличии в действиях лица, участвовавшего в подготовке террористического акта и способствовавшего предотвращению его осуществления, состава иного преступления, оно привлекается к уголовной ответственности за данное преступление, но освобождается от уголовной ответственности за подготовку террористического акта.

2.2 Отграничение террористического акта от смежных составов преступления

Разграничение терроризма и смежных с ним преступлений представляет собой значительную сложность.

Законодатель выделяет несколько составов преступлений, смежных с терроризмом: убийство при отягчающих обстоятельствах; захват заложника; бандитизм; диверсия; посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля и др.

1. Отграничение террористического акта от убийства при отягчающих обстоятельствах. Наиболее сложным представляется разграничение терроризма с убийством лица или его близких, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, совершенным общеопасным способом (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Представляется, что разграничение составов в случаях, когда лишаются жизни лица, выполняющие свой служебный или общественный долг, следует искать в субъективной стороне содеянного, а именно – в цели совершаемых действий, создающих опасность гибели людей, в том числе путем взрыва, поджога и иных подобных действий.

Как уже отмечалось, при терроризме действия совершаются с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти. Взрыв, поджог и сопряженное с ними убийство человека используется как средство достижения таких целей, и адресуются обществу в целом.

При убийстве, попадающем под 105 УК РФ, цель – отомстить конкретному человеку или его близким, или воспрепятствовать его законной деятельности¹.

При терроризме же выбор жертвы не определен, т.е. ею может стать любое лицо (случайная, «невинная» жертва). Когда в результате террористических действий наступила умышленно причиненная смерть человека, возникает вопрос о необходимости квалификации терроризма и умышленного убийства по совокупности.

Особенно это характерно для ситуаций, когда виновный посягает одновременно на два объекта: убивает конкретного человека, но общеопасным способом или при других обстоятельствах, свидетельствующих о стремлении устрашить других лиц.

Такая идеальная совокупность должна быть отражена в квалификации с тем, чтобы была полностью охвачена юридическая совокупность и общественная опасность содеянного.

2. Отграничение террористического акта от захвата заложников. На практике определенные трудности представляет разграничение терроризма и захвата заложников, двух самостоятельных составов преступлений. Примером этому может служить следующее дело из судебной практики.

---

¹ Уголовное право. Особенная часть : Учебник / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 2009. – С. 540.

Действия Б. и Х., связанные с захватом и удержанием заложников, с требованием предоставить оружие и самолет, угрозами расстрелом заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином, были квалифицированы наряду со ст. 206 УК РФ и по ст. 205 УК РФ как терроризм¹.

Между тем, из материалов дела следовало, что угрозы расстрелом заложников и производство выстрелов из автоматов в воздух не были направлены на нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения органами власти, а преследовали цель добиться от военного командования выполнения требований о предоставлении оружия и самолета, чтобы вылететь с острова. Канистры же с бензином были занесены в автомобиль, а затем в самолет в других целях.

Учитывая эти обстоятельства, данная квалификация была изменена.

Таким образом, для квалификации деяния как терроризма необходимо, помимо прочих указанных в ст. 205 УК РФ обстоятельств, наличие одной из следующих целей:

- 1) нарушение общественной безопасности;
  - 2) устрашение населения;
  - 3) оказание воздействия на принятие решения органами власти.
3. Отграничение террористического акта от бандитизма.

Бандитизм – создание устойчивых вооруженных групп (банд) в целях нападения на организации или граждан, руководство такими группами, (бандами), а также участие в них или участие в совершаемых бандой нападениях. Объектом бандитизма также является общественная безопасность.

Основными разграничивающими признаками этих преступлений выступают элементы объективной стороны и цели совершения преступлений.

---

¹ Уголовное дело № 2-0122/99 от 11 февраля 2000 г. по обвинению Бугаева и Хозяинова по ст. 205, ст. 206 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/901770839> (дата обращения 10.12.2016).

Обязательный признак объективной стороны бандитизма – создание организованной устойчивой вооруженной группы из двух и более лиц, заранее объединившихся для нападения на граждан или организации (банды). При терроризме создание террористической группировки – лишь приготовление к квалифицированному терроризму, а террористический акт, совершенный организованной группой, – квалифицированный терроризм¹.

Нападение – основное общественно опасное действие бандформирований. Терроризм не связан с насилием над конкретными людьми и представителями государственных и общественных организаций, он, скорее, представляет собой «рассеянную» угрозу или опасность населению, обществу. Вооруженность – обязательный признак бандитизма, в то время как при терроризме возможны действия, не связанные с наличием или применением оружия.

Главное различие – в целях этих преступлений. Целями бандитских нападений являются различные корыстные интересы: завладение имуществом, оружием, наркотиками, запугивание и «обложение данью» предпринимателей и т.п.²

Цель террористического акта – дестабилизация деятельности органов государственной власти, оказание воздействия на властные органы, т.е. это скорее идеологические цели.

4. Отграничение террористического акта от посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля.

Разграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) и посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) следует проводить как по субъективным признакам (целям действия), так и объективным: объекту и самим действиям (объективной стороне).

Цель политического убийства – так называемого «селективного террора», – стремление добиться прекращения государственной ли общественной деятельности конкретного лица путем его убийства.

---

¹ Ахмадуллин А.С. Профилактика терроризма / А.С. Ахмадуллин // Законность. – 2012. – № 3. – С. 16-20.

² Пович С.К. Терроризм: глобальная угроза. Пер. с англ. / С.К. Пович. – М., 2012. – С. 301.

Целью терроризма является воздействие на принятие решения органом власти в пользу террористов путем запугивания населения. Терроризм – это своеобразная, с высокой степенью общественной опасности угроза, которая иногда может реализовываться в реальную гибель людей, причем, случайных, не причастных к принятию решений и удовлетворению требований террористов.

Если для преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, убийство – цель преступления, то для терроризма убийство – средство достижения других целей¹.

Объективная сторона сравниваемых преступлений может выражаться как во внешних совпадающих, так и в различных действиях.

Так, взрыв может быть как следствием угрозы, запугивания, так и способом убийства. Но в первом случае взрыв носит демонстративный характер, и пострадать от него могут случайные люди. Во втором – это способ убийства конкретного лица, государственного или общественного деятеля.

Убийство этих лиц возможно также и другим способом: выстрелом, путем отравления, удушения и т.д.; терроризм же реализуется, согласно ст. 205 УК РФ, посредством взрыва, поджога и иных общественно опасных действий.

С учетом оценки этих различий законодатель поместил преступления в различные разделы и главы УК РФ, отразив тем самым, что объектом терроризма является общественная безопасность, а объектом индивидуального террористического посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля является конституционный строй, государственная безопасность и жизнь человека.

5. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Это преступление не является собственно терроризмом, но, безусловно, относится к числу преступлений террористической направленности, так как причиняет ущерб общественной безопасности и неразрывно связано с самим терроризмом.

---

¹ Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Кочои. – М., 2011. – С. 2014.

Несмотря на то, что сообщение об акте терроризма ложное и за ним не стоит реальная опасность наступления ущерба общественной безопасности, характерная для истинного терроризма, тем не менее, такому объекту как общественная безопасность причиняется ущерб: возникновение паники, страха, дезорганизации в работе транспорта, учреждений – все это создает тот же психологический дискомфорт, ощущение незащищенности, которые являются составными общественной безопасности при самом терроризме. Кроме того, причиняется и материальный ущерб в связи с необходимостью проверки факта опасности (проверка заминированности объекта, эвакуация людей и прочее).

Г.В. Овчинникова предлагает проводить разграничение по трем признакам:

1. Угрозу совершить террористические действия высказывают сами террористы. Заведомо ложное сообщение об угрозе взрыва, поджога и т.д. исходит от других лиц, информирующих о якобы подготавливаемых кем-то террористических действиях.

2. Мотивы и цели действий, предусмотренных ст. 205 УК РФ, – ущерб общественной безопасности, запугивание населения и др. Преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, возможно и из хулиганских побуждений, и как легкомысленное проявление подросткового озорства (телефонные звонки о заминировании школ, вузов) и т.д.

3. Терроризм является преступлением, в котором последствие включено в элементы объективной стороны его состава: в виде «опасности», в виде ее реального воплощения и различных последствий; состав преступления заведомо ложного сообщения – чисто формальный, ответственность наступает независимо ни от факта наступления последствий, ни от их характера¹.

Рассмотренное позволяет сформулировать следующие основные теоретические положения, выводы и предложения:

---

¹ Овчинникова Г.В. Захват заложника : Монография / Г.В. Овчинникова, М.Ю. Павлик, О.Н. Коршунова. – М., 2011. – С. 143.

1) одним из приоритетных направлений совершенствования законодательного обеспечения правоохранительной деятельности должны стать скоординированные действия правоохранительных органов и силовых министерств, нацеленные на защиту прав и свобод человека и гражданина в условиях существования различных форм собственности. В этой связи представляется целесообразным наработать целый социальный пакет законодательных актов, ориентированных на защиту личности. Прежде всего, это законодательство должно предусмотреть право граждан России защищать свои права, честь, достоинство, свою собственность всеми способами. Государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному производству. Правовую защиту лиц, оказывающих негласную помощь правоохранительным органам в борьбе с терроризмом. Право граждан, потерпевших от преступных действий, от незаконных действий органов государственной власти, в том числе, от злоупотребления властью, служебным положением должностных лиц, или государственную компенсацию причиненного материального вреда, включая оплату, лечение телесных повреждений;

2) важным направлением законотворческой деятельности должно стать преодоление криминализации реального сектора экономики, защиты всех форм собственности. В этой области целесообразным было бы разработать и внести в Федеральное Собрание законопроект о государственном финансовом контроле. Принятие этого федерального закона позволило бы на законодательном уровне выработать продуманную единую концепцию государственного финансового контроля в Российской Федерации. Федеральный закон о борьбе с терроризмом, по сути на сегодняшний день не дает четких оснований преследовать лицо, финансирующее терроризм, так как его действия не направлены на совершение конкретного преступления. Такие пробелы в законодательстве не только позволяют уходить от ответственности лицам, обеспечивающим финансовую сторону терроризма, но и ослабляют борьбу с терроризмом в целом;

3) актуальное значение на сегодняшний день имеют предложения о законодательном закреплении возможности введения особых правовых режимов в регионах вооруженных выступлений, а также о правовой регламентации деятельности, направленной на подавление терроризма;

4) в связи с последними терактами возникает необходимость разработки и принятия пакета нормативно-правовых актов, способствующих созданию единой государственной системы физической защиты особо опасных производств, объектов, а также объектов ЖКХ, объектов культуры, здравоохранения и социальной сферы. При этом, как нам представляется, в качестве основы законодательства должен быть принят федеральный закон, регламентирующий в рамках Российской Федерации все виды деятельности по физической защите важных производств и объектов Российской Федерации. Этот закон определит ответственность за причиненный ущерб и правонарушения в рассматриваемой области;

5) серьезнейшим недостатком в борьбе с терроризмом на территории России является отсутствие научного прогнозирования террористических угроз, что объективно приводит всего лишь к рефлексивному реагированию правоохранительных структур на террористические проявления. Борьба с терроризмом главным образом сводится к силовому противодействию спецслужб и правоохранительных органов, не используется потенциал иных возможностей субъектов борьбы с терроризмом, который должен быть на сегодняшний день направлен на создание эффективной системы мер предупреждения, профилактики терроризма.

Для разрешения обозначенных проблем и вопросов необходимо оперативно организовать и провести комплекс научных разработок, а также с системных позиций оценить наиболее опасные угрозы террористического характера и проработать вопросы организации управления антитеррористической деятельностью в Российской Федерации.

3 ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ АКТАМИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

3.1 Современное состояние, тенденции и детерминанты Террористических актов в России

Терроризм представляет угрозу национальной безопасности нашего государства, его национальным интересам со стороны как террористических групп на территории страны, так и транснациональных экстремистских и террористических организаций, пытающихся влиять на политические процессы в России, прикрываясь этнополитическими и религиозными лозунгами.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что среди основных источников угроз национальной безопасности является «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя РФ, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ ...»¹.

В условиях Российской Федерации устранение глобальной террористической угрозы должно рассматриваться в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики государства.

Прошедший период в истории России (2010-2015 гг.) был непростым в укреплении национальной безопасности государства. Резкое обострение

---

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

международной обстановки в мире, в том числе на севере Африки и Ближнем Востоке, агрессия Украины в отношении населения Донбасса, ряд резонансных террористических актов в Москве, Волгограде, кадровые перестановки в силовых структурах, периодическое осложнение ситуации на Северном Кавказе все это в совокупности создавало фон и определяло меры борьбы с терроризмом на территории нашей страны.

Принимаемые меры позволили стабилизировать ситуацию в борьбе с терроризмом в России. Количество преступлений террористического характера с 2012 по 2015 годы почти оставалась почти на одинаковом уровне.

Так, по данным МВД России, в 2013 г. таких преступлений было зарегистрировано 642, в 2014 г. – 654, в 2016 г. – 2227¹.

Сейчас, в России наблюдается увеличение темпов роста и масштабов террористической угрозы. Так в 2016 в России совершено 25 террористических акта. Все это непосредственно связано с событиями происходящими на Ближнем Востоке и северной Африке, с усилением влияния, так называемого Исламского Государства, разрастанию которого способствовала политика США и Европы, направленная на дестабилизацию ряда стран Ближнего Востока. При этом следует отметить, что количество преступлений террористической направленности, резко возрастало в Зарубежных странах. В особенности в странах Европейского союза.

Кроме того террористические акты происходящие в Европе в марте 2016 года являются непосредственной угрозой террористической безопасности России.

К примеру, в 2014 года незаконным вооруженным формированиям на Северном Кавказе удалось добиться всплеска террористических проявлений.

Так 9 января 2015 года на трассе Кироваул-Чонтаул в Кизилюртовском районе (Дагестан, Россия), в результате подрыва полицейского КамАЗа,

---

¹ Статистические данные «Состояние преступности в России. Январь – декабрь 2016 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения 21.01.2017).

ранены двое полицейских. Мощность самодельной бомбы, заложенной у обочины дороги, составила около восьми килограммов тротила.

17 января 2015 года в Махачкале (Дагестан, Россия), неизвестные преступники обстреляли из гранатомета ресторан «Золотая империя», а затем подорвали припаркованный у заведения автомобиль.

5 октября 2015 года произошел теракт. 19-летний Апти Мударов произвёл самоподрыв после того, как был остановлен полицейскими при проходе рамок металлоискателя на праздновании Дня города. Взрыв произошёл в 17:05, за два часа до начала праздничного мероприятия. 5 полицейских погибли, ещё 12 пострадали.

4 декабря 2015 года произошло нападение боевиков на Грозный. Боевики захватили Республиканский Дом печати, который был отбит штурмом. Кроме того – боевики скрывались в СОШ № 20 и Медицинском колледже. Погибли 14 сотрудников полиции и 2 мирных жителя, ранено 39 сотрудников правоохранительных органов и 1 мирный житель. Уничтожено 11 боевиков, 5 из которых опознаны.

В 2015 году 31 октября произошла катастрофа на борту самолета А321 над Синайским полуостровом В результате заложенной в самолёт бомбы потерпел крушение Airbus А320. Террористический акт произошел в воздушном пространстве вне пределов России, но согласно нашему законодательству воздушное судно приписанное к порту России, является территорией России. Все 217 пассажиров и 7 членов экипажа погибли.

Ответственность за теракт взяло на себя руководство так называемого исламского государства Ирака и Ливанте сокращенно ИГИЛ или ДАИШ – международная исламистская суннитская террористическая организация, не имеющая ничего общего с настоящим исламом и действующая преимущественно на территории Сирии (частично контролируя её северо-восточные территории) и Ирака (частично контролируя территорию «суннитского треугольника») фактически с 2013 года

как непризнанное квазигосударство с шариатской формой правления и штаб-квартирой (фактически столицей) в сирийском городе Эр-Ракка.

В декабря 2015 года произошел обстрел Дербентской крепости. В результате обстрела туристов из автоматического оружия группой террористов погиб один человек и ещё 11 получили ранения. Ответственность за теракт взяло на себя руководство так называемого ИГИЛ.

29 марта 2016 года в Дагестане. Была подорвана автоколонна из трех автомобилей МВД. Взрывы были осуществлены с использованием фугасов направленного действия, сработавших под автоколонной. В результате теракта погиб один сотрудник Министерства внутренних дел Дагестана. Позже стало известно, что ответственность за подрыв колонны МВД в Дагестане взяли на себя террористы ИГИЛ. Об их причастности к взрыву в российской республике сообщило информационное агентство Атаф, которое фактически является «рупором» террористической организации. Исполнителями теракта были боевики ячейки ИГИЛ на Северном Кавказе.

Последние террористические акты на территории России произошли 3 апреля 2017 года, это теракт в Петербургском метрополитене, унёс жизни 15 пассажиров, пострадало 50 человек. Террорист-смертник – 22-летний уроженец Киргизии, гражданин РФ Акбаржон Джалилов – мог быть членом «спящей ячейки» запрещённой в России террористической организации «Исламское государство».

4 апреля 2017 года – убийство двух сотрудников ДПС в Астрахани. Ночью они прибыли на вызов о ДТП, сделанный нападавшими, похитившими их табельное оружие. На следующий день четверо нападавших были задержаны, 6 апреля оставшиеся были убиты в ходе спецоперации.

21 апреля 2017 года – нападение на УФСБ в Хабаровске. Антон Конев 1999 г.р., вооруженный автоматом и двумя пистолетами, расстрелял сотрудника и посетителя приемного здания УФСБ, после чего погиб от рикошета собственной пули. Оружием он завладел в стрелковом тире, убив инструктора.

Количество непосредственно террористических актов, по которым были возбуждены уголовные дела, изменялось, имело тенденцию к росту.

На своем интернет сайте Национальный антитеррористический комитет дает статистику и анализ террористических актов на территории Российской Федерации за этот период¹.

В результате контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий на Северном Кавказе в 2014 году нейтрализованы 233 бандита, в том числе 38 главарей. Задержаны 637 членов бандподполья и их пособников. Из незаконного оборота изъято 272 самодельных взрывных устройства, значительное количество огнестрельного оружия и иных средств поражения. Особая роль в деятельности правоохранительных органов отводится расследованию террористических актов и иных преступлений террористической направленности. В 2014 году уголовное наказание понесли 219 преступников, в их числе 4 фигуранта уголовного дела по террористическим актам в г. Волгограде.

Несмотря на принимаемые меры, в стране не удалось предотвратить ряд резонансных террористических актов.

Как показывает анализ, характерными особенностями преступлений террористического характера являются: распространенность в крупных городах и областных центрах; на территории Северного Кавказа; кроме того, особым местом преступлений является объекты, связанные с транспортом, помещения, относящиеся к местам общественного пользования, несения службы правоохранительными органами, а также административные здания.

Сохраняется их нацеленность на Москву и Московскую область. Москва их привлекает потому, что является крупнейшим мегаполисом страны, в которой проживает 6,5% населения России, функционирует более 2500 предприятий, действует мощная транспортная сеть, размещены крупнейшие центры культуры, сосредоточены огромные материальные и финансовые

---

¹ Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения 30.01.2017).

ценности. Она является символом и визитной карточкой России. Московская область тесно связана с Москвой, в ней сосредоточено большое количество объектов инфраструктуры, обеспечивающей функционирование и жизнедеятельность жителей и гостей столицы. Для террористов это также является решающим фактором при выборе объектов совершения терактов. Продолжает существовать жесткая связь совершаемых терактов с событиями на Северном Кавказе. Они совершались в столице и области тогда, когда федеральные силы достигали успехов в борьбе с бандформированиями в Северо-Кавказском регионе.

В 2012-2015 годах отмечается дальнейшая активизация и совершенствование методов и тактики борьбы с терроризмом. Об этом свидетельствуют результаты деятельности правоохранительных органов и внутренних войск.

В целях противодействия террористическим вызовам силовыми структурами и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации в СКФО в 2015 г. проведено 48 контртеррористических операций¹. При оказании вооруженного сопротивления получили ранения, несовместимые с жизнью, 450 бандитов. Среди них: представители «Аль-Каиды» на Северном Кавказе Зия Пече (Абу-Зар) и Хамдан бен Загнун, известный как «доктор Мухаммед»; главари бандгрупп – Байсханов, Беков, Джаппуев, Дзортов, Доткулов, Камалутдинов, Магомедов, Мансуров, Махаури, Мукожев, Мустапаев, Оздамиров, Осмаев, Саадулаев, Шейхулаев и др. Сорвана подготовка 86 преступлений террористической направленности. Обнаружено и обезврежено 45 самодельных взрывных устройств, приведенных в боевое положение. В Республике Дагестан предотвращен захват школы, в Новгородской области – взрыв в месте проведения массовых мероприятий. Задержано 810 членов бандподполья и их пособников, в том числе 6

---

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими: ФСБ РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.fsb.ru (дата обращения 05.02.2017).

смертников, планировавших подорвать себя в г. Москве, Грозном и Махачкале. Выявлено и уничтожено 574 схрона с оружием и базы боевиков, изъято 522 самодельных взрывных устройств, 1736 единиц стрелкового оружия и 5,5 т. взрывчатых веществ. К отказу от террористической деятельности склонено 92 лица. Проведено 315 антитеррористических учений. К длительным срокам лишения свободы осуждено 189 лиц, принадлежавших бандформированиям.

Для 2015 года характерно проведение масштабных контртеррористических операций (КТО) на территории Северного Кавказа.

Председатель Национального антитеррористического комитета, директор ФСБ РФ генерал армии А.В.Бортников, выступая на заседании НАК сообщил, что российские силовики в 2015 году уничтожили 48 бандглаварей, в их числе три эмиссара «Аль-Каиды», 297 активных членов бандгрупп, задержано 660 бандитов и их пособников, в том числе 13 лидеров религиозно-экстремистского подполья. Спецслужбы предотвратили 94 преступления террористической направленности.

На совещании Национального антитеррористического комитета состоявшегося 26 марта 2016 года было сообщено, что только в период 2014-2015 года спецслужбами и правоохранительными органами было выявлено и предотвращено свыше 30 диверсионно-террористических актов на объектах промышленности и транспорта.

Как показывает анализ, главный вектор террористической активности в Северо-Кавказском регионе направлен против сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, представителей органов государственной власти и управления, официального мусульманского духовенства. Используя наличие социальных проблем, террористы и бандформирования пытаются придать терроризму форму социального протеста, с целью привлечь в свои ряды новых сторонников, особенно молодежи, с целью формирования террористической сети «молодежных джамаатов». Все это требует глубокого изучения состояния кризисного

социального самочувствия молодежи и их мотивов пополнения рядов боевиков. Как показывает анализ, еще не до конца выработаны и согласованы критерии реабилитации бывших участников незаконных вооруженных формирований.

Нынешний год знаменуется дальнейшим наращиванием и активизацией КТО на территории Северного Кавказа, прежде всего в Республике Дагестан и Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике.

В стране в последние годы на основе анализа сложившейся террористической ситуации и поиска путей ее оптимизации, быстрого реагирования на проявления терроризма, выработана единая, целостная, комплексная, стратегически ориентированная государственная концепция, учитывающая международные правовые акты и реалии государственного и общественного устройства страны. В нее входят решения Президента и Правительства России, Совета Безопасности Российской Федерации, Национального антитеррористического комитета, антитеррористических комиссий субъектов РФ. В настоящее время они стали носить в большей мере упреждающий характер. Сделан значительный шаг в преодолении разобщенности действий силовых структур. Больше стало уделяться внимания противодействию идеологии терроризма.

Антитеррористическая политика России является неотъемлемой частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности.

Ее основные положения нашли свое отражение в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации¹. В ней, к примеру, изложены основные задачи противодействия терроризму.

Это: выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма; выявление, предупреждение

---

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации/ Утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 года // Российская газета. – 2010. – № 198.

и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера; привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма; обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

По каждому из этих направлений в первую очередь в правоохранительных органах и спецслужбах России сложилась соответствующая система деятельности, базирующаяся на приказах, директивах и федеральных программах.

Однако, несмотря на принимаемые государством и гражданским обществом меры, терроризм по-прежнему остается одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Определенные позитивные изменения, произошедшие в Северо-Кавказском регионе в последние годы (что в значительной степени связано с повышением эффективности деятельности органов государственной безопасности, правоохранительных органов центрального и регионального подчинения, ростом доверия общества к антикризисным мероприятиям власти), не позволяют говорить о полной стабилизации обстановки в этом регионе.

Следует также признать, что борьба с терроризмом будет неэффективна без комплекса мер по повышению качества жизни в республиках Северного

Кавказа, по адресному регулированию внутренней миграции, воспитания в обществе ценностей этноконфессиональной толерантности, взаимодействия государства с конфессиями на основе принципов секулярности и свободы совести, выработки государственной стратегии идеологического противостояния религиозному радикализму. На это неоднократно указывал Президент России В.В. Путин.

Угроза терроризма в определенной мере консолидирует наше общество, особенно после крупных террористических актов, но консолидация за счет образа врага имеет свои мобилизационные пределы.

Необходим анализ и глубокая проработка микрополитики терроризма на Северном Кавказе. Речь должна идти об его идеологии, характере программ, целей и задач; логики аргументации и степени осознанности собственных действий; различий в мотивации и позициях участников террористической деятельности в разных районах и субъектах Северо-Кавказского региона. На наш взгляд, выработать работоспособную систему мер борьбы с терроризмом возможно только в случае постоянного мониторинга изменений в его тактике.

3.2 Предупреждение террористических актов органами внутренних дел

Криминологами установлено, что в основе любой террористической акции лежит некий конфликт интересов, чаще всего социально-политического характера¹. Это может быть противоборство между целыми государствами и проводящими их внешнюю политику спецслужбами; борьба за власть политических партий, общественных организаций, национальных движений; несовпадение государственных интересов с чаяниями отдельных граждан, группами населения; противоречия между федеральными и региональными интересами. То обстоятельство, что эскалация любого

---

¹ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты / С.Н. Фридинский. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 144.

конфликта требует определенного времени, позволяет говорить о возможности его раннего выявления и принятия необходимых мер для локализации, разрешения и устранения.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходимо наладить системный подход к организации предупредительных мер не только на государственном, но и на региональном и местном уровнях. Имеется достаточное количество специализированных структур, которые можно назвать подготовленными к борьбе с терроризмом лишь условно, поскольку они в большей мере ориентированы на проведение силовых акций, когда преступление уже совершено. Между тем практика показывает, что контроль над терроризмом – это, прежде всего, кропотливая, каждодневная оперативная работа, позволяющая выявлять террористические организации на стадии их возникновения, а террористические акты – на стадии планирования и подготовки.

В связи с этим, перед органами внутренних дел стоит задача выявлять тех, кто склонен к совершению преступлений, и принимать к ним необходимые меры. Так как достоверно предположить кто именно будет совершать противоправные деяния, невозможно, то предупреждение проводится в отношении всех граждан. В этих целях органами внутренних дел анализируются статистические и иные данные, характеризующие качественно-количественные показатели преступности, причины и условия, проводятся прикладные криминологические исследования на отдельных объектах, целевые профилактические операции («Антитеррор», «Вихрь» и др.). О наличии криминогенных факторов, путях и средствах их устранения информируются органы власти, местного самоуправления и другие субъекты, обладающие возможностями и полномочиями по практической реализации соответствующих предложений антикриминального характера. Проводится работа по повышению юридической культуры граждан, оказывается консультационная помощь населению по вопросам защиты от противоправных посягательств.

Таким образом, профилактические функции правоохранительных органов реализуются главным образом общей и индивидуальной профилактикой.

Хотелось бы отметить, что органы внутренних дел играют особую роль среди субъектов, осуществляющих противодействие терроризму. Она определяется разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с основной массой преступлений, наличием в структуре разных служб и подразделений, включая специализирующиеся на предупреждении преступлений террористического характера.

Исходя из этого, в зависимости от ситуации, субъектами предупредительной деятельности в отношении терроризма могут выступать любые службы и подразделения органов внутренних дел и их представители.

Наиболее важными задачами главных управлений МВД России, субъектов Федерации, подразделений и служб по предупреждению преступлений террористического характера можно назвать следующие, условно их разделим на несколько групп:

1) участие в разработке и реализации комплексных программ деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений террористического характера;

2) изучение в пределах своей компетенции на федеральном и межрегиональном уровнях социальных, экономических и других факторов, способствующих совершению преступлений террористического характера и участие в разработке мер по их устранению;

3) организация взаимодействия и координация деятельности органов внутренних дел с субъектами, осуществляющими борьбу с терроризмом, в части обмена информацией;

4) информирование населения и средств массовой информации о состоянии и мерах по предупреждению преступлений террористического характера;

5) повышение профессиональной подготовки работников органов внутренних дел: изучение, обобщение и распространение положительного опыта по предупреждению преступлений террористического характера.

Основными задачами Главного управления МВД России по субъекту Российской Федерации являются:

а) обеспечение выполнения нормативных правовых актов, решений Президента Российской Федерации, его полномочного представителя на территории соответствующего федерального округа, а также Министерства внутренних дел Российской Федерации в деятельности органов и подразделений внутренних дел по предупреждению преступлений террористического характера;

б) организация взаимодействия органов внутренних дел, находящихся на территории Федерального округа, в деле предупреждения преступлений террористического характера;

в) участие совместно с заинтересованными подразделениями МВД России в проведении межрегиональных специальных операций по перекрытию каналов поступления финансовых средств террористическим организациям (сообществам), террористическим группам.

Основным звеном в проведении указанной работы являются территориальные органы внутренних дел. На них возлагается:

– непосредственная реализация на обслуживаемой территории мероприятий по предупреждению преступлений террористического характера;

– защита особо важных и режимных объектов, объектов жизнеобеспечения населения;

– сбор и реализация информации о террористических организациях (сообществах) и террористических группах;

– обследование объектов административных зданий, жилого сектора с целью выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений террористического характера;

- участие в комплексных профилактических мероприятиях анти террористической направленности, проводимых вышестоящими органами внутренних дел;

- информирование населения и средств массовой информации о состоянии и мерах по предупреждению преступлений террористического характера.

Непосредственные оперативно-служебные обязанности строевых подразделений полиции в полном объеме аналогичны задачам предупреждения конкретных видов преступлений. Вместе с тем им вменяется в обязанность осуществление предупредительных функций и в других, сопряженных с основными, сферах деятельности. В решении возложенных на местную полицию задач важная роль принадлежит службе охраны общественного порядка, осуществляющей правовую защиту групповых и межличностных отношений от преступных посягательств. Данная служба является отраслевой службой полиции общественной безопасности. Но, в отличие от других отраслевых служб, реализующих ограниченный круг специальных функций, служба охраны общественного порядка принимает участие в решении практически всех задач. Сущность предупредительной деятельности этой службы заключается в непосредственном практическом обеспечении личной безопасности граждан, осуществлении профилактических мер контроля над преступностью, как то:

- проведение периодических проверок правомерности проживания граждан, использования квартир и подвальных помещений, сдаваемых в аренду (под наем) предприятиям, учреждениям, организациям и частным лицам, а также гостиниц, ресторанов с целью установления и принятия мер к лицам (организациям), незаконно хранящим оружие, боеприпасы и другие средства поражения;

- контроль над доступом в пустые помещения, чердаки и подвалы;

– прекращение деятельности частных охранных предприятий и служб безопасности, находящихся под контролем террористических организаций (сообществ);

– проведение разъяснительной работы среди населения, в общественных организациях, трудовых коллективах в целях предупреждения преступлений террористического характера;

– корректировка системы единой дислокации с целью максимального сближения постов и маршрутов патрулей к местам возможного совершения преступлений террористического характера.

Подразделения ГИБДД городских районов осуществляют проверку документов у водителей и пассажиров в целях выявления и задержания лиц, подозреваемых в принадлежности к террористическим организациям (террористическим группам), а также незаконно перевозящих оружие, боеприпасы, взрывчатые устройства, зажигательные, химические, сильнодействующие ядовитые вещества, бактериологические, наркотические и психотропные средства, и передачу их в органы внутренних дел.

Особо хотелось бы обратить внимание на структурные подразделения органов внутренних дел, которые в большей степени определяют эффективность противодействия терроризму. К таким подразделениям относятся подразделения криминальной полиции.

Так, подразделения криминальной полиции в своей деятельности применяют, наряду с общими, специальные формы и методы, присущие только им. Их работа специфична и не может выполняться другими службами органов внутренних дел.

На подразделения уголовного розыска возлагается работа по следующим направлениям:

– получение и реализация информации о террористических организациях (сообществах), террористических группах;

– проведение на территории обслуживания совместных с заинтересованными подразделениями оперативно-розыскных мероприятий

по выявлению и перекрытию каналов поступления террористическим организациям (сообществам), террористическим группам финансовых средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, устройств и других средств поражения;

- проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению мест расположения террористических групп и реализации полученной информации;

- розыск террористов, скрывшихся от следствия и суда, а также лиц, в отношении которых имеется информация о намерении совершить преступление террористической направленности.

Для работы в данных направлениях сотрудники уголовного розыска осуществляют следующие мероприятия:

- анализ имеющейся в подразделениях УР, ДБОПиТ, ДЭБ информации в отношении этнических организованных сообществ или групп;

- проведение разведывательных опросов лиц без определенного места жительства, лиц кавказских народностей, иностранных граждан, проживающих без регистрации и представляющих оперативный интерес;

- получение информации из НЦБ Интерпола о въезде в Российскую Федерацию лиц, причастных к международному терроризму;

- активизация оперативной работы в этнических криминальных группах с целью выявления лиц, имеющих связи с ваххабитским движением;

- проведение оперативных мероприятий в религиозных исламских центрах, направляющих молодежь на обучение исламу в арабские страны и имеющих связи с террористическими организациями;

- проведение агентурно-оперативных и поисковых мероприятий в местах проживания и обучения студентов из исламских государств;

- проведение опросов, оперативных осмотров, ведение скрытого наблюдения за местами концентрации уголовно-преступного элемента, особенно такими, как: казино, бары, сауны, кафе, рестораны, вокзалы, рынки,

гостиницы, общежития, места отстоя железнодорожного и грузового иногороднего транспорта, автотехцентры, места отстоя автотранспорта и др.;

– изучение и аналитический поиск в материалах оперативных установок, скрытого наблюдения и сводках, агентурных сообщениях, сообщениях доверенных лиц информации о лицах, замышляющих совершение преступлений террористического характера или склонных к этому;

– проведение поисково-разведывательных мероприятий в сети Интернет, снятие информации в мобильной и подвижной связи;

– получение информации и взаимный обмен ею с консульскими учреждениями, органами ФСБ о въезде в Российскую Федерацию и выезде иностранных граждан, проживающих за границей и могущих быть причастными к терроризму;

– проведение комплекса мероприятий по пресечению незаконного оборота наркотиков, оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ в местах их изготовления, хранения, реализации; проверка судимых за указанные преступления на причастность к террористической деятельности; установление источников финансирования; осуществление оперативно-розыскных и таможенных мероприятий в приграничных районах России с целью выявления фактов контрабанды оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ;

– выявление организованных преступных структур, образовавшихся на этнической основе и занимающихся торговлей оружием, боеприпасами, ВВ и наркотиками, кражами и угонами автотранспорта;

– перекрытие каналов нелегального поступления финансовых средств для обеспечения организованных преступных сообществ и групп террористической направленности, которое включает в себя проверку крупных коммерческих, кредитно-финансовых учреждений и их связей с ОПС; выявление групп, сообществ, действующих в наиболее доходных отраслях экономики, экономических структур, связанных с террористами, наложение арестов на их счета и приостановление их деятельности.

В случае выявления лиц, групп террористической направленности необходимо проведение следующего комплекса мероприятий:

- подбор источников оперативной информации о лидерах и организациях террористического направления;
- оперативная разработка лиц, задержанных и арестованных за преступления террористического характера;
- корректировка расстановки агентурного аппарата для усиления оперативных позиций в экстремистски настроенных организациях, а также среди лиц, замысливающих и подготавливающих террористические акции;
- оперативный контроль за лицами, подозреваемыми в связях с незаконными вооруженными формированиями.

Центр по противодействию экстремизму: выполняет следующие задачи и функции, возложенные на полицию в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 07.01.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹:

- принимает в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;
- участвует в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»², противодействие

---

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 08 февраля.

² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 30 июля.

экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

3.3 Международный опыт противодействия террористическим актам

Терроризм, превратившийся сегодня в серьезную угрозу для безопасности отдельных государств, регионов мира и всего мирового сообщества, поставил перед органами власти и законодателями различных стран проблему поиска путей создания общегосударственной системы мер борьбы с терроризмом, адекватной данной опасности.

Для решения этой проблемы были предприняты и предпринимаются в настоящее время попытки совершенствования уголовных законов за счет криминализации все более разнообразящихся форм террористических проявлений, создания рычагов экономического, политического, общественного, правового воздействия на ситуацию в направлении снижения вероятности реализации террористических намерений; установления и ликвидации факторов, детерминирующих терроризм.

Представители спецслужб и правоохранительных органов, главы государств различных стран стали все чаще встречаться для урегулирования вопросов объединения усилий в деле борьбы с терроризмом. Следует констатировать, что в этой сфере международного сотрудничества позиции отдельных государств постепенно сближаются. Нетрудно в этой связи спрогнозировать и перспективу сближения национальных

антитеррористических законодательств – вплоть до выработки единых и обязательных для всех государств международных правовых антитеррористических актов. Однако было бы нецелесообразно форсировать этот сложный, а потому требующий значительных усилий и времени процесс.

Во-первых, как мы уже видели, терроризм многообразен по своей природе, движущим силам, целям, формам. Он по-разному проявляет себя в различных странах и регионах мира. Следовательно, он требует создания такой же многообразной по формам и сферам приложения усилий адекватной системы мер противодействия.

Во-вторых, каждая отдельно взятая страна по-разному ощущает угрозу терроризма, а сам терроризм имеет различные, характерные именно для данной страны объекты посягательства, что исключает возможность быстрой унификации национальных антитеррористических законодательств и их слияния в единый для всех государств комплекс правовых норм.

В-третьих, в современных условиях власти каждой страны, формируя и проводя в жизнь свою внутреннюю и внешнюю политику, руководствуются своими национальными интересами. Так как эти интересы у разных государств различны, они могут не только не совпадать, но и противостоять друг другу.

Данное обстоятельство накладывает отпечаток и на организацию антитеррористической деятельности в каждом отдельном государстве, что исключает возможность простого суммирования усилий международного сообщества в противодействии любому террористическому проявлению.

Это не означает, однако, что при изначально констатируемом несовпадении оценок в определении термина «терроризм» изучение и анализ подходов различных стран как к пониманию сущности и содержания терроризма, так и к организации борьбы с этим опасным социально-политическим явлением бесперспективны с точки зрения научной и практической значимости. Напротив, изучение зарубежного опыта

противодействия террористической угрозе, рассмотрение различных аспектов этой деятельности и разнообразных форм реагирования государства на факты подготовки, покушения и реализации террористических посягательств вооружают исследователя инструментарием, позволяющим более объективно оценить существующие в его собственной стране опасности террористического свойства и выработать наиболее эффективную для своей страны систему общегосударственных мер профилактики, выявления и пресечения акций терроризма.

Рассмотрим примеры противодействия террористической угрозе в различных зарубежных государствах:

1. Борьба с терроризмом в США. Активная работа в плане повышения эффективности борьбы с терроризмом осуществляется законодателем США. В этой стране с 1958 по 1999 гг. было принято более 40 правовых актов, в той или степени касающихся усиления борьбы с терроризмом. Это обстоятельство объясняется повышенным вниманием американского руководства к проблеме противодействия террористической угрозе. Под личным контролем президента США развернута многоаспектная деятельность, направленная на выявление источников возможной опасности терроризма, моделирование чрезвычайных ситуаций, связанных с террористическими акциями, их предупреждение, локализацию и разрешение.

Законодательство Соединенных Штатов Америки предусматривает уголовную ответственность за отдельные проявления террористической деятельности. Оно квалифицирует все террористические акты в отношении иностранных должностных лиц и официальных гостей США (убийства, покушение и заговор с целью убийства, похищение) как чисто уголовные преступления. В то же время законодательство некоторых субъектов федерации США (штат Делавар, Калифорния, Арканзас Техас и др.)

законодательно определяет состав терроризма и закрепляет понятие терроризма¹.

В уголовном кодексе штата Арканзас говорится: «Лицо совершает преступление террористической угрозы, если оно с целью терроризирования другого лица угрожает убийством или серьезным физическим ущербом его собственности» (параграфы 42-1608 ст. 41), а преступник признается виновным по классу (О) Felony (совершение тяжкого уголовного преступления).

Положение уголовного кодекса штата Калифорния, характеризуя понятие терроризма, включает в качестве квалифицирующего признака насилие в политических целях, в случае, если действия террориста явятся причиной «серьезного подрыва общественной активности» (параграф 422 ст. 11.5)².

С конца 70-х годов правотворческая деятельность законодательных органов США активизируется. Цель – устранить пробелы в правовых нормах, регулирующих борьбу государства и общества с терроризмом. На сессии конгресса США вносились законодательные предложения по борьбе с террористическими актами, в том числе и международными. 96-я сессия конгресса провела обсуждение законопроекта «О борьбе с внутренним и международным терроризмом», в результате чего в Уголовный кодекс США были внесены изменения в соответствии с требованиями положений Монреальской конвенции «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации».

26.02.1997 г. в конгрессе президентом США Б. Клинтонем был сделан обстоятельный доклад о возможностях правительства США по адекватному реагированию на террористические инциденты с использованием оружия массового поражения.

---

¹ Уголовный кодекс штата Техас / Науч. ред. И.Д. Козочкин; пер. с англ. Д.Г.Осипова, И.Д. Козочкина. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2006. – С. 154–155.

² Уголовный кодекс штата Калифорния/ Науч. ред. А.И. Понкина. – М. – 2011. – С. 213.

В этом докладе, в частности, констатируется: «События последних лет указывают на повышение вероятности осуществления акций терроризма с использованием оружия массового поражения. В 1993 г. бомба взорвалась в Международном торговом центре в Нью-Йорке, в 1995 г. японские экстремисты предприняли успешную химическую атаку в токийском метро, в том же году взрывом бомбы уничтожен административно-культурный центр в Оклахома-Сити¹».

Стремясь адекватно реагировать на террористические угрозы, правительство США уделяет серьезное внимание созданию и поддержанию на должном уровне общегосударственной системы антитеррористических мер. К их реализации привлекаются Федеральное бюро расследований, Министерство энергетики, Министерство обороны, Федеральное агентство по управлению в условиях чрезвычайной ситуации, Министерство здравоохранения и социального обеспечения, десятки других федеральных министерств и ведомств, их подразделения на местах, а также власти отдельных штатов.

Организационно-политические, предупредительные, режимные и иные меры обеспечиваются и серьезной законодательной проработкой проблем противодействия терроризму. Так, например, 24.04.1996 г. в США был принят упоминавшийся уже выше Закон о борьбе с терроризмом и применении смертной казни.

В этом специальном законе, предусматривающем внесение изменений в уголовное право, судопроизводство по делам о терроризме, а также в ряд нормативных актов Свода законов США, весьма подробно регламентируются правовые и организационные вопросы борьбы с международным и внутренним терроризмом. Реальность достижения декларируемой законом цели – сдерживания терроризма, обеспечивается выделением крупных финансовых средств из федерального бюджета. При этом необходимые

---

¹ Уголовная юстиция: проблема международного сотрудничества: международный научно-исследовательский проект . – М., 2012. – С. 172.

дополнительные ассигнования, направляемые на усиление борьбы с терроризмом, постатейно закрепляются в законе для нужд каждого из участников антитеррористической деятельности: ФБР, Таможенной службы, Службы иммиграции и натурализации, Министерства юстиции и других.

Американский законодатель продемонстрировал понимание проблемы возрастания угрозы новых форм терроризма, связанных с привлечением современных технологий. Эта проблема является действительно крайне актуальной и требует адекватной реакции и правительств отдельных стран и всего мирового сообщества.

Так, исследования российских и зарубежных специалистов свидетельствуют, что использование оружия массового поражения в террористических целях является не просто гипотетически допустимой возможностью, но и стало уже реальностью. Еще в 1972 г. в США при аресте членов правоэкстремистской группы «Орден восходящего солнца» у них было изъято 36 кг культуры возбудителей тифа, посредством которой предполагалось отравить системы водоснабжения Чикаго, Сен-Луи и других городов запада США.

У членов другой неонацистской группировки в США в 1975 г. изъяли 115 кг цианидов, предназначенных для использования в аналогичных целях в Нью-Йорке и Вашингтоне.

В 1984 г. в Париже, на квартире, снимаемой членами леворадикальной группы Майнхов из ФРГ, полиция обнаружила множество флажков, содержащих культуру бактерий, вырабатывающих токсин ботулизма.

При осуществлении упоминавшейся уже террористической акции в Международном торговом центре в Нью-Йорке в 1993 г. преступники начинили бомбы цианистым натрием (он не сработал из-за испарения ввиду высокой температуры взрыва).

Утверждения о том, что оружие массового поражения или компоненты для его создания могут попасть в руки террористов, нашло отражение и в Законе о борьбе с терроризмом и применении смертной казни.

Профилактика терроризма, использующего взрывчатые вещества, современное вооружение и технологии, достигается американским законодателем путем усиления режимных мер и повышения ответственности за их поддержание, а также за счет криминализации действий, которые либо являются подготовительными стадиями в организации акций терроризма, либо благоприятствуют совершению таких действий или акций.

Так, например, статья 503 закона обязывает генерального прокурора и министра обороны осуществлять личный контроль за количеством и объемом краж с военных складов огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и других материалов, которые потенциально могут быть использованы террористами, а также представить в шестимесячный срок конгрессу США доклад, содержащий заключения и выводы по данной проблеме.

Противоправными считаются также ввоз в США или экспорт из США пластикового взрывчатого вещества, не содержащего вещества-определителя, а также отправление, транспортировка, передача, получение и хранение такого неидентифицируемого взрывчатого вещества. За нарушение перечисленных установлений закона виновному лицу грозит суровое наказание вплоть до лишения свободы сроком на 10 лет.

США и их союзники постоянно призывали к усилению санкций в отношении тех государств, которые поддерживают международный терроризм, терпимо относятся к нему и вовлечены в его деятельность.

Их основной довод – государственная поддержка террористических групп расширяет их возможности и затрудняет усилия по применению законов о борьбе с терроризмом. Чтобы вынудить государства прекратить оказывать такую поддержку, американское законодательство предусматривает применение торговых и других санкций в отношении стран, определенных государственным секретарем как страны, неоднократно оказывавшие поддержку актам международного терроризма путем поддержки, обучения, поставок или предоставления политического убежища известным террористам.

В настоящее время в составленный США список стран, оказывающих государственную поддержку терроризму, входят Куба, Иран, Ирак, Ливия, Северная Корея, Судан и Сирия. Данный список ежегодно направляется в конгресс, хотя в любое время возможно его пополнение или сокращение, в зависимости от обстоятельств.

В октябре 1995 года президент Б. Клинтон подписал директиву, в которой впервые было сказано, что Соединенные Штаты рассматривают деятельность международных криминальных организаций как прямую и непосредственную угрозу своей национальной безопасности.

Руководствуясь президентской директивой, эксперты таких федеральных ведомств, как Министерство юстиции, Министерство финансов и Государственный департамент приступили к работе над концепцией американской стратегии борьбы с организованной преступностью. Эта работа была завершена в мае 1998 года. Фундаментальный вывод этого документа состоит в том, что угроза международной преступности сегодня - это комплексный, растущий и тяжелый кризис, с которым сталкиваются не только Соединенные Штаты, но и все международное сообщество.

На законодательной деятельности американских властей, конечно же, не могли не отразиться теракты 11 сентября 2001 г. Уже 11 октября сенат США подавляющим большинством голосов принял два законопроекта, расширяющих полномочия правоохранительных органов в борьбе с терроризмом и ужесточающих правила авиационной безопасности, а палата представителей утвердила, хотя и с существенными изменениями, сопутствующий антитеррористический закон. Однако разногласия по вопросу о том, придавать ли федеральный статус работникам, производящим досмотр багажа в аэропортах, не позволили нижней палате принять окончательное решение по второму законопроекту.

Принятый сенатом 11 октября при соотношении голосов 96 – 1 антитеррористический закон дает правоохранительным органам больше возможностей прослушивать телефоны подозреваемых в терроризме,

обмениваться разведанными и преследовать лиц, сознательно укрывающих террористов. Второй сенатский закон, также принятый 11 октября, на сей раз единогласно (100 – 0), позволяет создать новое федеральное подразделение по контролю багажа, выставить на ключевых пунктах досмотра вооруженную федеральную охрану и резко увеличить число охраны на коммерческих рейсах.

26 октября президент Дж. Буш подписал новый антитеррористический закон США – «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему». Его краткое наименование или, как принято это называть в американской законодательной системе, «популярное название» – «Акт патриота США 2001 года»¹.

Создано новое законодательное понятие «кибертерроризм»; к нему отнесены различные квалифицированные формы хакерства и нанесения ущерба защищенным компьютерным сетям граждан, юридических лиц и государственных ведомств. Понятие «кибертерроризм» включает уголовно наказуемые деяния, наносящие материальный ущерб на совокупную сумму от 5 тысяч долларов и выше, и наказываемые крупными штрафами или наказанием в виде лишения свободы от пяти до двадцати лет.

В Закон введено понятие «биотерроризм»; теперь в круг «преступлений, связанных с терроризмом», включено преступное применение биологических средств и биологического оружия.

Закон существенно расширил полномочия правоохранительных органов в области различных форм электронного наблюдения, оперативного наблюдения в Интернете. Статья 216 нового закона уполномочивает судью выдавать ордера на использование определителей телефонных номеров сообщающихся абонентов «в любом месте Соединенных Штатов», а не

---

¹ Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия (историко-правовой аспект) / Р.В. Нигматуллин. – М., 2006. – С. 98.

только «в пределах территориальной юрисдикции суда», как это было прежде.

Опыт борьбы с терроризмом и экстремизмом в США и ее правовое обеспечение были положены в основу деятельности силовых структур многих государств, особенно Латинской Америки и Ближнего Востока. В них вооруженные силы активно применяются для поддержки полицейских сил по локализации и нейтрализации действий экстремистских организаций, конвоирования задержанных и ареста подозреваемых в организации террористических актов, охраны важнейших объектов государственной инфраструктуры.

2. Борьба с терроризмом в Израиле. Правительство Израиля, декларируя и последовательно проводя на практике жесткую линию на неотвратимость возмездия за террористическую деятельность, не останавливается на тактике рефлексивного противодействия состоявшимся террористическим посягательствам. Законодатель предпринимает попытки выявить и предупредить опасность на начальных стадиях ее формирования.

Для реализации этой профилактической задачи принят ряд законов, в соответствии с которыми те или иные действия, способные благоприятствовать возникновению и осуществлению умысла совершить террористическую акцию, криминализированы.

Так, например, израильским законодательством объявляются поддерживающими террористическую организацию, а потому преступными, действия, выражающиеся в устном или письменном восхвалении, одобрении или поощрении насильственных действий; хранении материалов, пропагандирующих деятельность террористической организации; демонстрации солидарности с террористической организацией (поднятие флага, демонстрация эмблемы или лозунга, распевание гимна в общественном месте) и т.п. действиях.

Профилактическую антитеррористическую направленность законодательства Израиля можно проиллюстрировать с помощью анализа

санкций за незаконное хранение и оборот оружия. При этом просматривается четкая тенденция: меры наказания дифференцированы в зависимости от степени вероятности гипотетического использования данного правонарушения в террористических целях.

Так, лицо, незаконно владеющее оружием или хранящее оружие, наказывается лишением свободы на срок 7 лет. Если оружие не просто хранится, а переносится или перевозится, санкция увеличивается до 10 лет. Лицо, незаконно производящее, импортирующее или экспортирующее оружие, осуждается к лишению свободы на срок 15 лет. Такая же санкция предусмотрена для лица, имеющего законное право на продажу или передачу оружия, если оно продает или передает оружие лицу, не имеющему права на его хранение.

Строгость превентивных мер, ориентированных на предупреждение широкого спектра преступлений, включая террористические, демонстрируется и жесткими санкциями за хранение холодного оружия. Например, законом № 33 1991 г. устанавливается, что лицо, хранящее нож за пределами своего дома и двора и не доказавшее правомерности такого хранения, наказывается лишением свободы на срок 5 лет. Заметим, что хранение и использование ножа в пределах своего двора противоправным не является. Интересно и то обстоятельство, что данная статья закона практически прекращает действие одного из основополагающих принципов права – презумпции невиновности, так как обвиняемый сам должен доказывать отсутствие у него злого умысла при хранении ножа вне места проживания.

Другой статьей Закона № 33 1991 г. предусматривается лишение свободы на срок 7 лет для лиц, занимающихся торговлей, изготовлением или ввозом ножей, не предназначенных для профессионального использования или использования в домашнем хозяйстве.

В качестве профилактической меры с позиций борьбы с терроризмом могут рассматриваться и установленные израильским уголовным законом

санкции за проведение несанкционированных правительством инструктажа или обучения правилам пользования оружием и правилам выполнения военных упражнений или действий. При этом лишение свободы на срок 3 года грозит как тем лицам, которые тренируются или обучаются правилам пользования оружием и правилам выполнения военных упражнений или действий, так и тем, кто такую учебу проводит.

В израильском законодательстве нашел отражение и тот факт, что терроризм может проявляться не только в применении насилия, но и в угрозе применения такового. Такого рода проявления представляют собой выражение психологического терроризма. В этой связи законодатель объявил преступными действия, выражающиеся в распространении, передаче или высказывании слухов или информации, способных вызвать страх и панику среди населения или нарушить общественное спокойствие, если лицо, распространяющее панические слухи, заведомо знало или имело основания полагать, что эта информация ложна.

3. Борьба с терроризмом в ФРГ. Близко к итальянскому антитеррористическому законодательству по своей идеологии, выражающейся в гибком и адекватном реагировании на изменения во внутривнутриполитической, оперативной и криминальной обстановке, активном использовании поощрительных норм, а также по профилактической направленности, законодательство ФРГ, пережившей всплеск терроризма в 70-х годах.

Однако следует отметить, что власть и общество в ФРГ сумели верно оценить масштабы террористической опасности и консолидировали свои усилия в борьбе с ней. Характерно, что в этой борьбе карательные меры играли далеко не ведущую роль. Главным направлением было выявление и устранение социальных и политических детерминант терроризма. И можно в этой связи согласиться с утверждением профессора Э. Йессе о том, что «прекращение деятельности террористических групп левого толка в Германии – в значительной степени результат развития демократии в ФРГ».

За период с 1974 по 1978 г. был внесен ряд изменений в УК и УПК ФРГ, которые открывают более широкие возможности для борьбы с терроризмом. В их числе – признание к пяти годам лишения свободы за факт вхождения в члены организации, прибегающей к терроризму или поддерживающей ее. УК был дополнен положениями о наказуемости всех лиц, пропагандирующих насилие и посягающих на безопасность ФРГ. В УПК было введено положение, согласно которому суд над лицами, подозреваемыми в терроризме, мог состояться и при отсутствии обвиняемого, если он «намеренно и сознательно уклоняется от явки в суд».

Подчеркнем, что и после прохождения пика террористической активности в Германии власти этой страны не ослабили внимания к проблеме борьбы с терроризмом, ориентируя на ее решение и законодателя. Так, 19.12.1986 г. в ФРГ был принят Закон о борьбе с терроризмом. В статье 3 данного нормативного акта устанавливалось, что к террористическим относятся действия, преследующие цели:

- а) нанесения ущерба целостности, а также внешней или внутренней безопасности ФРГ;
- в) устранения, прекращения действия или подрыва конституционных основ;
- с) нанесения ущерба безопасности размещенным на территории ФРГ войскам иностранных государств – участников Североатлантического договора или присутствующим в земле Берлин войскам одной из трех держав.

В качестве способов совершения акций терроризма перечислялись уже криминализованные Уголовным кодексом ФРГ деяния: преднамеренное убийство (§ 211 УК), убийство простого вида (§ 212), взятие заложников (§239в), квалифицированный поджог (§ 307), производство взрыва применением ядерной энергии (§ 310в, абз.1), злоупотребление ионизирующими лучами (§ 311а, абз.2), производство опасного для жизни

затопления (§ 312), нападение на воздушный транспорт (§ 316с, абз.1), угрожающее общественной безопасности отравление (§ 319).

Закон вносил изменения в УК ФРГ (в частности, вводился § 129а – создание террористических объединений), в Закон о судоустройстве, в Четвертый закон об изменении государственного права¹.

Процесс совершенствования антитеррористического законодательства был продолжен и в последующие годы. В 1989 г. был принят Закон об изменении Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, а также о принятии положения о главном свидетеле обвинения в террористических преступлениях. В этом законе получили свое развитие понятия о наиболее часто используемых террористами способах совершения преступлений: похищение (§ 239а, абз.1 УК), взятие заложников (§ 239в), препятствие обеспечения населения жизненно важными продуктами (водой, светом, теплом, электроэнергией) (§318в, абз.2).

Закон 1989 г. вносил коррективы и в Закон о порядке проведения собраний. Этими изменениями законодатель преследовал цель если не исключить, то в значительной степени минимизировать возможность использования публичных собраний для провоцирования массовых беспорядков и совершения иных насильственных противоправных действий.

Так, например, новая редакция § 17а запрещает «иметь при себе во время проведения публичных собраний под открытым небом или по пути следования к месту их проведения оружие или предметы, которые могут быть использованы в качестве таковых»; «принимать участие или направляться на мероприятия в одежде, которая способна помешать установлению личности»; «иметь при себе предметы, предназначенные для затруднения установления личности их владельца».

Статья 4 Закона устанавливает поощрительные нормы для участников террористических объединений, преследуемых в соответствии с § 129 УК

---

¹ Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева. Перевод с фр. канд. юрид. наук Г.И. Мачковского. – СПб., 2004. – С. 192.

ФРГ, в случае, если они проинформируют орган уголовного преследования о фактах, знание которых может способствовать задержанию преступника, раскрытию преступления и, главное, предотвращению новых преступлений. Главный прокурор ФРГ с согласия коллегии по уголовным делам Федерального суда может даже отказаться от уголовного преследования такого лица, если поступившая от него информация, особенно в плане предотвращения будущих преступлений, делает это оправданным в сравнении с его собственными противоправными действиями.

То обстоятельство, что уголовное антитеррористическое законодательство ФРГ содержит много поощрительных норм, а санкции за совершение преступлений, связанных с применением политически мотивированного насилия, невысоки в сравнении с наказаниями, применяемыми в аналогичных ситуациях в других странах, свидетельствует о достаточно высоком уровне демократии и правовой культуры населения в германском обществе. Преимущественно профилактическая направленность уголовного закона в сфере борьбы с терроризмом также может служить примером для законодателей других стран.

Как мы видим, законодатели многих стран, осознавая высокую общественную опасность и глобальные масштабы террористической угрозы, стремятся совершенствовать национальные антитеррористические законодательства, соизмеряя правовые нормы и меры борьбы с терроризмом со спецификой его проявлений в конкретной стране.

Анализ зарубежного опыта законотворчества в сфере борьбы с терроризмом позволяет, в известном смысле, облегчить аналогичный процесс в собственной стране. Более того, такой подход, при котором выработка правовых антитеррористических норм в национальном законодательстве сверяется с достижениями в этой области в зарубежных государствах, позволяет привлечь прогрессивные, полезные и апробированные практикой алгоритмы борьбы с терроризмом и двигаться по пути сближения национальных антитеррористических законодательств во всем мире.

На основании анализа международного опыта по борьбе с терроризмом и с учетом национальных особенностей этого явления в России нами предлагается следующий перечень конкретных мероприятий:

в правовой сфере внести следующие изменения в законодательство:

- если общеуголовное преступление признается совершенным в террористических целях (оказания давления на органы власти и т.п.), то наказание за него может превышать верхний предел, предусмотренный санкцией соответствующей статьи;

- при назначении наказания за терроризм и преступления террористической направленности не должны учитываться обстоятельства смягчающие наказание, предусмотренные в ст. 63 УК России;

- отменить сроки давности привлечения к уголовной ответственности и наказанию за преступления террористической направленности, повлекшие смерть человека.

в организационно-государственной сфере осуществить следующий перечень профилактических мероприятий:

- осуществлять более строгие режимные мероприятия на военных складах и повышенный контроль за оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, находящимися на этих объектах;

- усилить контроль за хранением, разработкой и использованием в научных целях биологического оружия;

- своевременно уточнять список биологических препаратов, представляющих потенциальную угрозу общественной безопасности и здоровью населения;

- оборудовать железнодорожные вокзалы и аэропорты современными детекторами, способными с достаточной степенью надежности выявлять пластические взрывные вещества;

- определиться с понятием «кибертерроризм» (различные квалифицированные формы «хакерства» с нанесением ущерба гражданам,

юридическим лицам и государственным ведомствам путем взлома защищенных компьютерных сетей) и его потенциальной опасностью и если необходимо криминализировать отдельные формы и ужесточить наказание;

- создать и внедрить различные системы электронного поиска информации террористической направленности в Интернете, а также обязать провайдеров сетей предоставлять правоохранным органам подозрительную информацию;

- обязать кредитно-банковские учреждения ставить в известность правоохранные органы о всех подозрительных финансовых операциях.

В этой связи хотелось бы еще раз упомянуть об актуальности подчеркиваемого многими учеными положения о том, что характерная черта современного международного права состоит в том, что осуществление им своих функций возможно при все более тесном взаимодействии с внутренним правом государств. С другой стороны, нормальное функционирование национальных правовых систем зависит от взаимодействия с международным правом. Углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономерность – углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершение террористических актов относится к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Масштабы терроризма и его межгосударственный характер сделали совершенно необходимым налаживание международной системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе и на самом высшем уровне, создание международных организаций по борьбе с ним.

Сейчас, в России наблюдается увеличение темпов роста и масштабов террористической угрозы. Все это непосредственно связано с событиями происходящими на Ближнем Востоке и северной Африке, с усилением влияния, так называемого Исламского Государства. Разрастанию, которого способствовала политика США и Европы, направленная на дестабилизацию ряда стран Ближнего Востока.

Анализ норм уголовного закона, посвященных регулированию привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности, позволяет сделать вывод, что на практике может возникнуть ряд трудностей при их квалификации.

В этих условиях в противодействии терроризму значительная роль принадлежит совершенствованию уголовного законодательства РФ об ответственности за терроризм и правоприменительной практики.

Предлагается внести следующие изменения в изменения в уголовное законодательство:

– если общеуголовное преступление признается совершенным в террористических целях (дестабилизация, оказания давления на органы власти и т.п.), то наказание за него может превышать верхний предел, предусмотренный санкцией соответствующей статьи;

– при назначении наказания за терроризм и преступления террористической направленности не должны учитываться обстоятельства смягчающие наказание, предусмотренные в ст. 61 УК России;

– отменить сроки давности привлечения к уголовной ответственности и наказанию за преступления террористической направленности, повлекшие смерть человека;

– как отмечает Пленум Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1, в п. 9 в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК и дополнительной квалификации по ст. 105 УК не требует.

Считаем данное положение не способствует достижению целей наказания указанным в ч.2 ст.43 УК РФ, где раскрывается одна из целей наказания – предупреждение совершения новых преступлений, в связи с тем что санкция ч. 3 ст.205 УК РФ не предусматривает смертную казнь.

Предлагается отменить мораторий на применение смертной казни в России, и в случае если террористический акт повлек умышленное причинение смерти двум и более лицам, содеянное должно квалифицироваться п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1   Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года). М., 2005. – 22 с.
2. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заключена в г. Нью-Йорке 15 декабря 1997 года). Конвенция подписана Российской Федерацией с заявлением (Распоряжение Президента Российской Федерации от 11 января 1998 года № 4-рп), ратифицирована с заявлениями (Федеральный закон от 13 февраля 2001 года № 19-ФЗ) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 11. – С. 5-14.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 01 февраля 2017 г. – М.: Эксмо, 2017. – 192 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.: офиц. текст: по состоянию на 01 марта 2016 г. – М.: Проспект, 2016. – 240 с.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 11 марта 2017 г. – М.: Проспект, 2017. – 340 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2016) – М.: Проспект, 2017. – 440 с.
8. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 30 июля.
9. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 08 февраля.

10. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. – 4552.
11. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года №35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 10 марта.
12. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
13. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации/ Утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 года // Российская газета. – 2010. – № 198.

Раздел 2   Литература

14. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологические и уголовно-правовые аспекты / Ю.М. Антонян. – М., 2008. – 311 с.
15. Агафонов, В.К. Заграничная охранка. Петроград: книга, 1918. – 392 с.
16. Ахмадуллин, А.С. Профилактика терроризма / А.С. Ахмадуллин // Законность. – 2012. – № 3. – С. 16-20.
17. Будницкий, О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 576 с.
18. Витюк, В.В. Под чужими знаменами. Лицемерие и самообман «Левого» терроризма. – М., 1985. – С. 112.
19. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими: ФСБ РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.fsb.ru (дата обращения 05.02.2017).
20. Желудкова, Т.И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка. – М., 1977. – С. 102.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2012. – 877 с.
22. Кофман, Б.И. Терроризм: история и современность / Под ред. А.А. Сафарова и др. – Казань, 2002. – 178 с.
23. Кочои, С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Кочои. – М., 2011. – 412 с.
24. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 05. Май – декабрь 1901. – 408 с.
25. Мулукаев, Р.С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер. – М., 1979. – С. 56-59.
26. Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения 30.01.2017)
27. Нигматуллин, Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия (историко-правовой аспект) / Р.В. Нигматуллин. – М., 2006. – 289 с.
28. Овчинникова, Г.В. Захват заложника : Монография / Г.В. Овчинникова, М.Ю. Павлик, О.Н. Коршунова. – М., 2011. – 367 с.
29. Павлов, П. Агенты, жандармы, палачи. Петроград, 1922. – С. 56-57.
30. Пович, С.К. Терроризм: глобальная угроза. Пер. с англ. / С.К. Пович. – М., 2012. – 365 с.
31. Российское уголовное право. Особенная часть : Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2009. – 512 с.
32. Статистические данные «Состояние преступности – октябрь 2015 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения 12.11.2016).
33. Статистические данные «Состояние преступности в России. Январь – декабрь 2016 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения 21.01.2017).

34. Уголовная юстиция: проблема международного сотрудничества: международный научно-исследовательский проект . – М., 2012. – 212 с.
35. Уголовное право. Особенная часть : Учебник / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 2009. – 654 с.
36. Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред. и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева. Перевод с фр. канд. юрид. наук Г.И. Мачковского. – СПб., 2004. – 345 с.
37. Уголовный кодекс штата Калифорния/ Науч. ред. А.И. Понкина. – М. – 2011.– 360 с.
38. Уголовный кодекс штата Техас / Науч. ред. И.Д. Козочкин; пер. с англ. Д.Г.Осипова, И.Д. Козочкина. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2006. – 576 с.
39. Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты / С.Н. Фридинский. – Ростов-на-Дону, 2009. – 384 с.
40. Шинджикашвили, Д.И. МВД царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами). Учебное пособие. – Омск, 1974. – С. 123.
41. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. М.О. Буянова и др. – М., 2011. – 976 с.
42. Юшков, С.В. История государства и права СССР. – М., 1950. – С. 60.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

43. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. – 2012. – 17 февраля.
44. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за

- бандитизм» от 17 января 1997 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 8.
45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3. – С. 6.
46. Уголовное дело № 2-0122/99 от 11 февраля 2000 г. по обвинению Бугаева и Хозяинова по ст. 205, ст. 206 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/901770839> (дата обращения 10.12.2016).